

В.Б. Каширин

ДОЗОРНЫЕ НА БАЛКАНАХ

*Русская военная разведка
в странах Балканского полуострова
накануне и в годы Первой мировой войны*

УДК 94(47)
ББК 63.3(0)53
К 312

ISBN 978-5-98454-036-0

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»*

Научный редактор:

*О.Р. Айрапетов, кандидат исторических наук,
доцент (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва)*

Рецензенты:

*П.А. Искендеров, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник (Институт славяноведения РАН, Москва)*

*А.В. Ганин, доктор исторических наук,
старший научный сотрудник (Институт славяноведения РАН, Москва)*

*Азон Гарабедян, доктор исторических наук,
профессор (университет «Паисий Хилендарский», Пловдив, Болгария)*

*Светозар Райак, доктор истории, профессор (Лондонская школа экономики
и политических наук, Лондон, Соединенное Королевство)*

Каширин, В.Б.

**К 312 Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах
Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой
войны / Василий Каширин. — М. : ВИКМО-М, 2014. — 632 с. ; ил.**

ISBN 978-5-98454-036-0

Книга московского историка Василия Каширина «Дозорные на Балканах» посвящена малоизученной теме работы секретных служб Российской империи на Балканском полуострове в конце XIX – начале XX в. На основании широкого комплекса документальных источников, преимущественно впервые вводимых в научный оборот, исследуются различные аспекты деятельности русской разведки на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны, особенности ее организации, кадровой политики и агентурной работы, анализируются причины ее успехов и неудач, воссоздаются судьбы русских разведчиков той эпохи.

Книга предназначена для специалистов и всех интересующихся историей Балкан, Первой мировой войны, секретных служб, внешней и военной политики Российской империи.

УДК 94(47)
ББК 63.3(0)53

© Каширин В.Б., 2014

© Алпеев О.Е. Карта «Юго-Восточная Европа в 1914 году», 2014

© Оформление. ЗАО «Издательство «Русский путь»», 2014

1905 г. Принимая личный состав, он указывал, что, при вступлении в состав его отделения в 12 офицеров Генштаба, почти не порученных им выполняться на службе там только с 1904 г., а еще ранее — с 1903 г. 15/20 этих Христианов делал вывод, что большинство офицеров имела малой опыт деятельности в отделении, а работа там была сложной и ответственной. Кроме того, часть офицеров из порученных не выполнялась в порученных командировках, на других участках и в общем не участвовали в работе отделения. В ближайшее время в отделение должны были стараться две новые вакансии, и Христианов лично обратился к своим знакомым офицерам Генштаба с предложением занять их. Все офицеры отказались, мотивируя это тем, что трудные и порученные выполняются из-за нехватки должностей и офицеров. Как следствие, Христианов решил разрешить офицерам старшим работать. Он считал, что это, конечно, будет нанести ущерб их основной деятельности. Однако запрет работать просто означает уход офицеров из Главного штаба, от чего дело совсем будет страдать не исключено было»¹⁹.

И все же, несмотря на сложную трудность с подбором и удержанием кадров, а также необходимостью и необходимостью постоянного обновления персонала, можно говорить о существовании в начале XX — начале XX в. сложившейся системы личного состава различных родов войск Генштаба, на службе которых в это время, вплоть до Великой войны, выполнялись основные функции офицеров.

О корпусе офицеров Генерального штаба Российской империи, его подготовке и особенностях службы современниками и историками написано достаточно много, поэтому мы лишь вкратце коснемся этой темы. Генштабисты были обособленной группой офицерского корпуса русской армии, предназначенной для штабной, планирующей, разведывательной, мобилизационной, военно-научной и преподавательской деятельности, а также для занятия высших строевых должностей. Если гвардия была самой привилегированной частью вооруженных сил империи, а артиллеристы и военные инженеры считались «учеными» родами войск, то корпус генштабистов в полной мере обладал и значительными служебными привилегиями, и репутацией интеллектуальной элиты армии, можно сказать — «умного рода оружия».

В рассматриваемый период корпус офицеров Генерального штаба состоял из офицеров, прошедших сложный и многоуровневый отбор. Все желающие пополнить собой корпорацию генштабистов должны были, прослужив в войсках в офицерском чине не менее трех лет, пройти двухступенчатые экзамены в Николаевскую академию Геншта-

¹⁹ Письмо в деп. штаба от 15.04.05 № 1. Христианов — А.А. Пашинин. 17 апреля 1905 г. С. 2.

ба. При штабах своих военных округов претенденты сдавали письменные экзамены по тактике, политической истории, географии, русскому языку, а также проходили испытание по верховой езде. Затем уже в самой академии в Петербурге ими сдавались устные вступительные экзамены по следующим предметам: строевые уставы, артиллерия, фортификация, математика (арифметика, начальная алгебра, геометрия, прямолинейная тригонометрия), военная администрация, политическая история, география, топографическое черчение, русский и иностранный языки. На подготовку и сдачу вступительных экзаменов у офицеров, как правило, уходил год напряженного труда¹³⁴.

Основной курс обучения в академии был разделен на два годичных класса (младший и старший) и состоял как из теоретических, так и из практических занятий (топографические съемки, полевые поездки). Главными предметами в программе академии были тактика, стратегия, военная история, военная администрация, военная статистика, история военного искусства, геодезия и топографическая съемка; вспомогательными — артиллерия («сведения по части артиллерийской»), фортификация («сведения по части инженерной»), русский язык, политическая история, физическая география, иностранный язык (немецкий, французский или английский; один обязательно, остальные по желанию). По итогам учебы на двух первых курсах академии офицеры, получившие не менее 10 из 12 баллов по каждому предмету, получали статус окончивших по 1-му разряду и переводились на дополнительный третий курс. Прочие считались окончившими по 2-му разряду и отчислялись обратно в свои части. Переведенные на дополнительный курс офицеры должны были подготовить и защитить работы по трем темам — по военной истории, военному искусству и решению стратегической задачи. Те, кому удавалось окончить «успешно» дополнительный курс и получить достаточно высокий общий выпускной балл, удостоивались «причисления» к Генеральному штабу. По правилам, действовавшим ко времени начала Первой мировой войны, причисленные к Генштабу офицеры направлялись для полугодового испытания при одном из военно-окружных штабов. Получив там положительную аттестацию начальства, они должны были отбыть

13-месячное командование ротой, эскадроном или сотней. И только после успешного отбытия этого ценза, обычно не ранее чем через два года после окончания НАГШ, достойные офицеры получали желанный окончательный «перевод» в Генеральный штаб. Однако в то время, когда в Генштаб переводились главные герои этой книги — штаб-офицеры разведки 1900-х гг. и периода мировой войны, правила были менее четкими. Причисленные к Генштабу офицеры направлялись в округа для испытания во время лагерных сборов и затем проходили службу в окружных и войсковых штабах. Впоследствии достойнейшие из них, по выбору начальства, переводились в Генштаб, в зависимости от числа свободных штатных вакансий, но без обязательного отбытия ротного ценза. Лишь с момента перевода в Генеральный штаб офицеры становились полноправными генштабистами и перед ними открывалась прямая и удобная дорога к высоким строевым и штабным должностям, к вершинам военной карьеры¹³⁵.

Не существует идеальных систем отбора кадров, в том числе и военных. И все же корпус генштабистов был элитой русского офицерства по уровню знаний, профессиональной подготовке и способностям. Одним из главных залогов этого было обширное и глубокое специальное образование, получаемое будущими генштабистами в Николаевской академии Генерального штаба. Однако серьезнейшими недостатками преподавания в НАГШ современники и позднейшие исследователи единогласно называли чрезмерно схоластический и закостеневший в устарелых формах характер преподавания, а также высокий уровень субъективности профессоров-экзаменаторов, от прихотей и пристрастий которых нередко зависела вся дальнейшая карьера офицеров-слушателей.

Ключевой изъян системы прохождения русскими генштабистами дальнейшей службы заключался в их сильной оторванности от строя, поскольку действовавшие нормы зачастую позволяли офицерам двигаться вверх по карьерной лестнице Генштаба на одной лишь канцелярской штабной работе, с отбытием минимальных обязательных цензов строевого командования. Резкая обособленность и отчужденность генштабистов от всей остальной массы офицерства являлась прямым следствием и оборотной стороной крупных служебных привилегий Генерального штаба. Последние давали повод к высокомерию и чван-

ству отдельных генштабистов, а также к профессиональной ревности и житейской зависти многих армейских офицеров, для большинства которых перевод в Генеральный штаб оставался предметом несбыточных мечтаний. Эти отношения были отражены в насмешливых кличках «чернецы», «черное духовенство», «черное войско», «моменты», которыми именовались генштабисты в русской армии. Дело в том, что офицеры Генштаба носили особую форму, отличительными чертами которой были приборный черный бархат и белый нагрудный аксельбант, а слово «момент», по разным версиям, часто звучало в разговорах генштабистов на военные темы или же означало стремительный и произвольный характер их карьерного роста.

При всем этом корпус офицеров Генерального штаба, который к началу Первой мировой войны насчитывал 1135 генералов, штаб- и обер-офицеров¹³⁶, представлял бесценный кадровый ресурс вооруженных сил империи. Генштабистами были укомплектованы центральные органы Генштаба и войсковые штабы, в их почти безраздельном ведении находились вопросы мобилизации, стратегического и оперативного планирования. Наконец, именно генштабисты составляли основные кадры военной разведки того времени.

В связи с частыми организационными преобразованиями в Главном штабе в первые годы XX в. на посту руководителя военной разведки на короткий срок перемещались различные чиновники. В 1896–1903 гг. управленческие функции ВРК был исполнял лейтенант Василий Успенский Сидорук. Затем, уже после образования генерал-квартирмейстерской части Главного штаба и подчинения ей ВРК, эту должность занимал генерал-майор Василий Павлович Цибиревский, специальный кабинетный чиновник без чинов, сотрудничавший ВРК с 1896 г. В результате реформы 1903 г. Цибиревский совершил фактическую руководителем военной разведки империи, будучи назначен начальником Военно-статистического отдела управления 2-го генерал-квартирмейстера Главного штаба. Этот отдел состоял из трех отделений — 6-го, по военной статистике России, 7-го, по военной статистике иностранных государств, и 8-го, военно-исторического. Таким образом, по формальному критерию, плановые органы военной разведки в 1903–1905 гг. оставались именно 7-е отделение. Подчиненный Цибиревскому по Военно-статистическому отделу Главный штаба Е.А. Писковский отмечал в своем начальнике как об «очень умном, воспитанном, крайне деловитом офицере Генерального штаба». К тому, однако, добавлял: «При всех его virtues, даже счита-

¹³⁶ Подсчитано по Списку Генерального штаба. Изданный на 1-е июля 1904 года. В первоначальном варианте, опубликован в Военно-морском архиве на 18 июля 1904 г. ЦГА, 1904 г. 170–176.